

Его интересовало только удовольствие от резни. Женщины были Деймону не любопытнее ногтя. Для него мужчины и женщины были не более чем кусками мяса, подлежащими убийству. Она в первую очередь задумалась, относится ли он хоть еще к кому-то, кроме себя, как к человеку.

Представьте, что вы оказались наедине в комнате с худшим убийцей всех времен. Кому в такой ситуации удалось бы сохранить здравый рассудок? Причина, по которой все закончилось так, заключалась в его невероятной красоте. Его очаровательное и красивое лицо заставляло ее забыть о своих страхах и временно выключало мозг.

Если бы он выглядел как обычный мужчина, Элизия не забыла бы, что он – убийца.

– Ваша... Ваша Светлость?..

Повернув голову, она испытала потрясение, когда на плечи ей опустилась неожиданная тяжесть. На них повис камзол Деймона.

– Я не могу видеть как вы дрожите.

– Все в порядке. Я скоро вернусь к себе...

– Неужели вы не верите в мою искренность?

При его словах Элизия закусила губу.

Можно ли отрицать его искренность? Прежде всего, он не из тех людей, которые легко показывают благосклонность к кому бы то ни было. Раз так, то это был первый раз, когда он проявил заботу о другом человеке.

Она никак не смогла бы выжить, если бы стала отвергать его искренность. Несмотря на то что это было обременительно, она не могла в итоге не согласиться.

Казалось, у нее вспотели ладони. Темно-синий камзол, соответствующий его статусу эрцгерцога, был украшен очень яркими драгоценными камнями, а ткань казалась крайне дорогой. Этот камзол был пошит так, как графиня даже мечтать не могла.

– Я не буду этого делать.

– О, это к лучшему. Я беспокоился, что леди не примет мою искренность.

Элизия никак не могла понять, отчего Деймон так себя ведет. Он ни к кому не показывал

симпатии. Если бы он знал, что такое сострадание, с ней не случилось бы подобного ужаса. Это она создала его убийцей-психопатом, не ведающим эмоций.

Для Деймона Рафаэля не существовало сострадания, которое вызывало бы сочувствие хоть к кому-нибудь.

Однако, увидев, что ей холодно, он набросил на нее свой камзол?..

Дело не в том, что он был равнодушен к чувствам других людей, а в том, что он вообще не мог испытывать эмоции. Итак, для него было бы нормально не волноваться даже если бы она стала дрожать от холода у него на глазах.

- Почему я должна отказывать вам в искренности?

Сколько бы она ни рылась в своей памяти, ей не удавалось припомнить, в самом ли деле Деймону хотелось жениться. Двадцать лет прошло с тех пор, как она переродилась в этом мире, и проблема в том, что она не проявляла интереса к статистке по имени Элизия Кейтлин.

- Я думаю, если бы меня отвергли дважды, это ранило бы мое сердце.

- Дважды?

Она и Деймон впервые встретились сегодня, так что она не могла отказать ему дважды. Это означало, что до нее кто-то другой уже отказался от благосклонности Деймона. Таким образом, все объяснялось. Он по крайней мере все еще притворялся нормальным человеком.

- Да, может, дело в том, что первая встреча вышла не лучшей - она немедленно сбежала.

- В империи Кейзер есть кто-то, кто осмелился отвергнуть эрцгерцога?

- Был.

Не только женщины желали его из-за его красоты - мужчины тоже хотели приблизиться к Деймону из-за его подавляющей силы. Если бы это было не так, нелепо было бы создавать силу, поддерживающую эрцгерцога Рафаэля больше, чем императора.

- Леди также велела мне не называть вас женой...

Его несоразмерно слабый вид вызвал у нее недоверие.

Из всех людей, живущих на свете, именно Деймон Рафаэль притворялся жалким!

- На самом деле, все потому, что мы еще не женаты. Я приношу свои извинения, если это огорчило вас.

- Хм...

Элизия вела себя как можно вежливее на случай, если ее поймают за руку. Она не знала, когда Деймон переменит свое поведение, возможно, сразу же как только она допустит ошибку.

- Кажется, леди некомфортно, так что сегодня я откланиваюсь.

- Нет, все совсем не так...

- У вас не очень здоровый цвет лица.

Когда Элизия услышала эти слова, ее тело содрогнулось: Деймон погладил ее по щеке. Это было неизбежное подсознательное действие. Можно сказать, что это был защитный механизм, который невозможно подавить.

- Вы...

- ...

- ...Смертельно бледны.

Она сильно дрожала.

В природе то, что ядовито, более заметно и красочно, поскольку должно обманывать хищников своей красотой. То же относилось и к мужчине, стоявшему напротив нее сейчас. Своей красотой, которую никто не смог бы отрицать, он обманывал других, и они прекращали что-либо чувствовать.

Ослепленные его красотой, они даже ничего не поняли бы, пока не стало бы слишком поздно.

- Ах...